

Международные отношения

УДК-327

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-90-101

EDN: OEQLXA

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ РОССИИ НА ПЛОЩАДКАХ БРИКС+ В 2022–2025 ГОДАХ

Д. С. Плотников

Плотников Дмитрий Сергеевич,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Российская Федерация.

Аннотация

Автор сопоставляет стратегические нарративы России в БРИКС в двух ситуациях: в 2022–2023 гг., который стал временем адаптации России и БРИКС к новым конфликтным геополитическим реалиям, и в 2024–2025 гг., когда в рамках БРИКС происходит институциональное оформление ряда инициатив России, направленных на формирование параллельных западным финансово-экономических институтов. Рубежом двух периодов стал 2024 г., прошедший под председательством России в БРИКС и завершившийся октябрьским саммитом в Казани. Председательство в объединении и проведение саммита на своей территории способствовало продвижению Россией собственных стратегических нарративов, направленных на широкую аудиторию. Анализ текстов выступлений руководства России на площадках БРИКС+ позволил выявить смещение акцентов стратегических нарративов от репрезентации общих рамок многополярной международной системы к строительству новой архитектуры международных отношений на основе тесной кооперации между расширенным составом участников объединения.

Ключевые слова: стратегические нарративы; Россия; внешняя политика; БРИКС; международная система; политические лидеры

Для цитирования: Плотников, Д. С. (2026) 'Стратегические нарративы России на площадках БРИКС+ в 2022–2025 годах', *Вестник Пермского университета. Политология / Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(3), сс. 90–101. EDN: OEQLXA. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-90-101

Финансовая поддержка: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда № 25-28-03049, <https://rscf.ru/project/25-28-03049/> (под руководством д-ра ист. наук, проф. Л.А. Фадеевой).

RUSSIA'S STRATEGIC NARRATIVES IN BRICS+ IN 2022–2025

D. S. Plotnikov

Dmitry S. Plotnikov,

Perm State National Research University, Perm, Russian Federation.

Abstract

This article compares Russia's strategic narratives within BRICS in 2022–2023, a period of Russia and BRICS adaptation to new conflict-ridden geopolitical realities, and 2024–2025, a period when Russia's initiatives aimed at establishing parallel financial and economic institutions are institutionalizing within BRICS. The year 2024, which marked the beginning of Russia's BRICS presidency and culminated in the October summit in Kazan, is considered the turning point between the two periods. Presiding over the group and hosting the summit facilitated Russia's promotion of its own strategic narratives aimed at a broad audience. An analysis of Russian leadership speeches at BRICS+ revealed a shift in the emphasis of strategic narratives from the

general framework of a multipolar international system to the construction of a new architecture of international relations based on close cooperation between the expanded membership of the group.

Keywords: strategic narratives; Russia; foreign policy; BRICS; international system; political leaders

For citation: Plotnikov, D. S. (2026) 'Russia's strategic narratives in BRICS+ in 2022–2025', *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(3), pp. 90–101. EDN: OEQLXA. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-90-101

Funding: the study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (№ 25-28-03049, <https://rscf.ru/project/25-28-03049/>) (under the guidance of Doctor of Historical Sciences, prof. L.A. Fadeeva).

Введение

В 2022 г. Россия столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением стран Запада. Стремление Европы и США изолировать Россию на международной арене способствовало интенсификации сотрудничества с государствами Глобального Юга. Россия взяла на себя, как это выражено в Концепции внешней политики, миссию защиты многополярного мироустройства, принципа равенства национальных суверенитетов и традиционных ценностей от «глобального доминирования и неоколониализма»¹, внедряемой посредством «деструктивных неолиберальных идеологических установок»². В условиях трансформации международной системы Россия оценивает свои возможности как лидера стран Глобального Юга, акцентируя внимание на снижении потенциала стран коллективного Запада. В продвигаемой Россией многополярной международной системе одну из ключевых ролей играет БРИКС+, рассматриваемая в качестве альтернативной западным международной площадки. Нарративы внешней политики России в рамках БРИКС+ корректируются с учетом интересов участников объединения. Президент России В.В. Путин определяет роль БРИКС+ в качестве «стержневого механизма мировой архитектуры»³, подчеркивая, что «работа БРИКС не направлена против кого бы то ни было»⁴.

БРИКС находится в фокусе внимания широкого спектра мозговых центров как стран – участников объединения, так и внешних наблюдателей. Спектр оценок БРИКС как международного объединения варьируется от скептических (разделяемых преимущественно европейскими и американскими авторами) до оптимистических (характерных для российских и китайских исследователей). Вне зависимости от идеологических установок наблюдается рост интереса к БРИКС со стороны как центров прикладного анализа, так и академических исследователей.

Учредители БРИКС еще в 2013 г. создали Совет экспертных центров БРИКС⁵ для координации взаимодействия между ведущими научно-исследовательскими организациями стран объединения. Вокруг экспертных центров БРИКС сформировалась своя «экосистема» исследований по ряду направлений (исследованию валюты стран БРИКС, расширения объединения, новых технологий, устойчивого развития и пр.). Совет экспертных центров БРИКС состоит из национальных структур, объединяющих мозговые центры того или иного государства. Ключевой китайский центр в области исследования БРИКС (Китайский совет по сотрудничеству аналитических центров БРИКС) объединяет как научно-исследовательские кадры, так и партийно-управленческий аппарат. БРИКС в представлениях китайских авторов представляет собой инструмент для реформирования существующей системы глобального управления в направлении увеличения роли Глобального Юга. Так, профессор Ван Дун интерпретирует БРИКС в качестве средства коллективного подъема Глобального Юга, «предоставляя ему новую институциональную платформу для выхода из маргинализации, активного участия и руководства

¹ Концепция внешней политики. Основные положения. П. 8 (2026), *Сайт Президента России*, 31 марта. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 24.04.2026).

² Там же. П. 9.

³ Путин: РФ и КНР видят БРИКС одним из стержней мировой архитектуры (2025) [Электронный ресурс], *ТАСС*, 30 августа. URL: <https://tass.ru/politika/24908989> (дата обращения: 24.04.2026).

⁴ Путин заявил, что работа БРИКС не направлена против кого-либо (2024) [Электронный ресурс], *ТАСС*, 18 октября. URL: <https://tass.ru/politika/22156675> (дата обращения: 24.04.2026).

⁵ BRICS Think Tanks Council (2026) [online]. Available at: <https://bricsthinktankscouncil.org/> (accessed: 24.04.2026).

реформой глобальной системы управления»⁶. Расширение объединения (от БРИКС к БРИКС+) оценивается китайскими экспертами как формирующаяся альтернатива развития, «отличная от традиционных западных моделей»⁷, заключающаяся в создании параллельных финансовых, инфраструктурных, продовольственных международных институтов.

Российский экспертный взгляд на БРИКС акцентирован на геополитике. В состав российского экспертного совета БРИКС входит широкий пул исследователей, включающий В. Никонова, Д. Тренина, С. Караганова и др.⁸ Существует сеть исследовательских центров, посвященных анализу БРИКС и роли России в данном объединении (Национальный комитет по исследованию БРИКС⁹, Ассоциация научно-образовательных центров БРИКС при МГУ¹⁰, Международный центр конкурентного права и политики БРИКС при ВШЭ¹¹ и пр.). Есть региональные центры изучения БРИКС (Институт права БРИКС в Екатеринбурге, Байкальский институт БРИКС в Иркутске и др.). В отечественной исследовательской литературе БРИКС оценивается в качестве «глобального незападного проекта» (Ильин, Леонова, 2017); отмечается растущая роль БРИКС на международной арене, усиливаемая парадигмой «мягкого восхождения» (Богданов, 2019), так как БРИКС «не связана с насилием, войнами и гегемонистскими устремлениями новых претендентов на мировое влияние» и гибкого взаимодействия¹². Украинский кризис, расширение БРИКС и саммит в Казани привели к всплеску внимания к БРИКС в 2023–2025 гг. Так, российские авторы акцентировали внимание на тенденции к формированию нового мирового порядка (Хорс, Потапова, 2024), при этом отмечая противоречия и разногласия участников объединения. В ряде исследований акцент сосредотачивается на экономике (Новикова, Козырева и др., 2024) и геополитике (Потапова, 2025). По итогам казанского саммита БРИКС вышел материал на сайте РСМД, посвященный БРИКС+ (Игнатов, 2024). Российские исследователи в целом оптимистично оценивают перспективы БРИКС+ как объединения, направленного на формирование более справедливого мироустройства, которому сопротивляются страны Запада¹³.

В ЕС, Великобритании и США преобладают скептические и настороженные оценки БРИКС+: обеспокоенность растущим экономическим потенциалом стран БРИКС+; попытки подчеркнуть существенные противоречия среди участников объединения, чтобы нивелировать потенциал БРИКС+. Например, бельгийские исследователи характеризуют БРИКС+ как «странную семью невероятных друзей – врагов» (Dessen, Roctus). Некоторые исследователи, напротив, оценивают БРИКС как политический антизападный проект, указывая на слабость экономических связей между государствами данного объединения (Salzman, 2019). Существует позиция, согласно которой на фоне роста противоречий трансатлантического взаимодействия ЕС следует пересмотреть позицию в отношении БРИКС+ в сторону большей кооперации (Petrone, 2019). Если в США и Великобритании доминируют скептические оценки роли БРИКС в международной системе, то оценки в ЕС достаточно разнообразны (наряду с критическим восприятием встречаются публикации, отстаивающие идею кооперации с данным объединением). На площадках западных университетов присутствуют интернациональные команды, стремящиеся исследовать БРИКС сквозь призму разных исследовательских ракурсов. В частности, под ре-

⁶ 王栋教授接受印度知名外交事务月刊《外交官》杂志专访·深度解析中国的金砖国家战略蓝图 (2026) [online]. Available at: <http://pkunews.lb.pku.edu.cn/xwzh/ab448a71a26648deb65263021df24570.htm> (accessed: 24.04.2026).

⁷ 上海国际问题研究院发布《2025 理解“大金砖合作”：发展共同体建设的非西方路径研究报告》(2025) [online]. Available at: https://www.ccbtc.org.cn/jinzhuang/jzdt/lsdwdt/1217/20251217141545362277493_pc.html (accessed: 24.04.2026).

⁸ Совет экспертных центров БРИКС (2026) [Электронный ресурс]. URL: <https://bricscouncil.ru/ru/experts> (дата обращения: 24.04.2026).

⁹ Национальный комитет по исследованию БРИКС (2026) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russkiymir.ru/briks/> (дата обращения: 24.04.2026).

¹⁰ Ассоциация научно-образовательных центров БРИКС (2026) [Электронный ресурс]. URL: <https://fgp.msu.ru/brics-consortium> (дата обращения: 24.04.2026).

¹¹ Международный центр конкурентного права и политики БРИКС (2026) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/org/hse/348536793/> (дата обращения: 24.04.2026).

¹² Никонов, В. А. (2012) От Концерта держав к Концерту цивилизаций [Электронный ресурс], Фонд «Русский мир», 14 декабря. URL: <https://www.russkiymir.ru/publications/190952/> (дата обращения: 24.04.2026).

¹³ Громыко, А. Мы верим, что страны БРИКС, Глобального Юга и Востока, здоровые силы Европы спасут мир (2025) [Электронный ресурс], Международного симпозиума в формате «БРИКС — Европа», 15 ноября. URL: <https://er.ru/activity/news/aleksey-gromyko-my-verim-chto-strany-briks-globalnogo-yuga-i-vostoka-zdravyye-sily-evropy-spasut-mir?ysclid=mi1i27dg70346946998> (дата обращения: 24.04.2026).

дакцией Ли Сина вышли коллективные монографии, в которых анализируется роль БРИКС в международной системе сквозь призму экономических факторов (Xing Li, 2025). Особый акцент исследователи делают на формирующиеся новые центры силы в лице Китая и Бразилии (Xing Li, 2022). В коллективной монографии представлен и бразильский взгляд на исследуемое международное объединение (Vadell, Ramos et al., 2022).

Если страны Запада озабочены ослаблением собственного веса в международной системе вследствие растущей роли БРИКС+, то страны Африки, напротив, воспринимают БРИКС+ как инструмент в области формирования нового более справедливого мироустройства избавленного от наследия колониализма и неоколониализма.

В научной литературе существуют принципиально разные подходы относительно восприятия роли БРИКС+ на международной арене. Исследователи, изучающие политику России в БРИКС, сосредоточены на разных направлениях работы (международных отношениях, экономике, кооперации стран объединения в различных сферах). Комплексный анализ места и роли России в рамках данного объединения сквозь призму стратегических нарративов представлен в статьях до 2022 г., тогда как за истекшие четыре года произошли существенные трансформации в изучаемой области, которые требуют осмысления. *Цель* представляемой статьи – зафиксировать ключевые тренды в динамике стратегических нарративов России на площадках БРИКС+ в период 2022–2025 гг.: нарративы норм (системы), идентичности и политического действия.

Стратегические нарративы определяются в научной литературе как инструмент конструирования смыслов и интерпретаций прошлого, настоящего и будущего мирового порядка в целях формирования паттернов поведения государственных и негосударственных акторов системы международных отношений (Miskimmon, 2017). При помощи стратегических нарративов политические акторы конструируют общий смысл политического курса, а также влияют на формирование представлений и убеждений, которые обосновывают внешнеполитическую идентичность государства, его места и роль в современном мире. Другими словами, посредством стратегического нарратива «государство транслирует международной аудитории представление о том, “кто мы есть”, “во что мы верим” и “как мы действуем” на мировой арене» (Hedling, 2025). В исследовании «Стратегические нарративы: коммуникационная сила и новый мировой порядок» (Miskimmon, 2017) приводится вариация типов стратегических нарративов: нарративы норм или системы (описывают, как устроена международная система, кто является ее ключевыми игроками и по каким правилам она функционирует); нарративы идентичности (определяют, кем является актор, каковы его ценности и роль в мире); нарративы политического действия (объясняют конкретные политические решения и действия). Подобная теоретическая модель – стратегические нарративы норм/системы, идентичности и политического действия – служит аналитической рамкой представленного исследования.

Источниками для исследования послужили выступления президента России на саммитах БРИКС с 2022 по 2025 г., а также итоговые декларации БРИКС, принятые на саммитах. Доктринальные документы, определяющие внешнюю политику России, ежегодные отчеты МИД Российской Федерации в 2022–2025 гг. послужили дополнительными эмпирическими материалами. В качестве методов исследования используются сравнительный кросс-темпоральный анализ и качественный контент-анализ текстов/нарративов. Исследование выстроено по проблемно-хронологическому принципу, в котором выделяются два периода трансформации нарративов: 2022–2023 и 2024–2025 гг.

Стратегические нарративы России в БРИКС в условиях обострения международных отношений (2022–2023 гг.)

2022 год выдался переломным для внешней политики России. В этот период усугубились противоречия со странами Запада в связи с обострением украинского кризиса. На союзных площадках Россия стремилась добиться поддержки своих действий, которые интерпретировались сквозь призму подрыва гегемонии Запада навязать собственную волю международным акторам. Заявленная тема XIV саммита, проходившего в Пекине, – «Углубление делового партнерства стран БРИКС в целях создания лучшего будущего для глобального развития» – предполагала обсуждение вопросов экономи-

ческой кооперации и развития новых транспортно-логистических маршрутов, продвигаемых китайскими властями с целью обеспечения дальнейшего роста собственной экономики. Президент РФ в этом контексте сфокусировал свое внимание на деструктивной роли западных стран, вследствие санкционной политики которых «усиливаются механизмы давления на конкурентов. Происходит сознательный слом кооперационных связей, рушатся транспортно-логистические цепочки»¹⁴. Непродуманной политике Запада противопоставляется работа БРИКС, в которой «ведется разработка надежных альтернативных механизмов международных расчетов»¹⁵. Особый фокус В. Путин сделал на необходимости избавления от экономической гегемонии Запада: «Только на основе честной и взаимовыгодной кооперации можно искать выходы из той кризисной ситуации, которая сложилась в мировой экономике из-за непродуманных, эгоистичных действий отдельных государств»¹⁶. В этой связи, согласно позиции президента РФ, «востребовано лидерство стран БРИКС в выработке объединяющего, позитивного курса на формирование по-настоящему многополярной системы межгосударственных отношений»¹⁷.

Представления о желаемом миропорядке (нарратив системы) российской стороной сформулированы следующим образом: «Страны выступают за утверждение в мире подлинно демократического многополярного порядка, основанного на принципах равноправия, справедливости и уважения друг друга, за то, чтобы мировая торговля и финансы были свободны от барьеров и политически мотивированных ограничений»¹⁸. По мнению президента РФ, стратегия России заключается в укреплении своего «экономического, технологического, научного потенциала», а также готовности работать «со всеми добросовестными партнерами на принципах уважения интересов друг друга, безоговорочного верховенства международного права, равенства стран и народов»¹⁹.

Таким образом, в 2022 г. ключевые нарративы (международной системы) России заключались в продвижении многополярной системы равноправных суверенных государств, где Россия предстает в качестве одного из участников объединения. В качестве ключевой угрозы современному многополярному устройству обозначена «линия сторонников так называемого либерального миропорядка, *направленная* [курсив наш. – Д.П.] на размывание международного права, подрыв многосторонних институтов... в интересах своего доминирования»²⁰. Одним из инструментов сторонников «либерального миропорядка» названо «безрассудное применение нелегитимных санкционных инструментов»²¹, наносящих ущерб мировой экономике, особенно развивающимся странам. В этой связи Россия (нарратив идентичности) предстает в качестве ответственного равноправного партнера, приходящего на помощь развитым странам (в частности, посредством поставок удобрений, энергоносителей, зерна, в том числе безвозмездно).

В 2022 г. в речах президента России на саммите БРИКС еще не просматривается четко сформулированный алгоритм действий (контрмер) в отношении угрожающей международной экономике политики Запада. Итоговая пекинская декларация, подписанная участниками БРИКС, носит нейтральный характер, призывая стороны к диалогу и сотрудничеству. В аккуратной формулировке участники саммита разделяют озабоченность России в отношении нарушения норм свободной торговли (санкций). В частности, в итоговой декларации указывается, что стороны настоятельно призывают «ведущие развитые страны проводить ответственную экономическую политику»²².

¹⁴ Приветствие участникам Делового форума БРИКС (2022) [Электронный ресурс], *Сайт Президента РФ*, 22 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68689> (дата обращения: 24.04.2026).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Выступление Президента России Владимира Путина на саммите БРИКС [Электронный ресурс], *Сайт МИД РФ*, 23 июня. URL: https://pekin.mid.ru/ru/news/vystuplenie_prezidenta_rossii_vladimira_putina_na_sammite_briks/ (дата обращения: 24.04.2026).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Встреча «БРИКС плюс» (2022) [Электронный ресурс], *Сайт Президента РФ*, 24 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68700> (дата обращения: 24.04.2026).

¹⁹ Выступление Президента России Владимира Путина на саммите БРИКС (2022) [Электронный ресурс], *Сайт МИД РФ*, 23 июня. URL: https://pekin.mid.ru/ru/news/vystuplenie_prezidenta_rossii_vladimira_putina_na_sammite_briks/ (дата обращения: 24.04.2026).

²⁰ Встреча «БРИКС плюс» (2022) [Электронный ресурс], *Сайт Президента РФ*, 24 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68700> (дата обращения: 24.04.2026).

²¹ Там же.

²² XIV саммит БРИКС, Пекинская декларация, п. 10, 13 (2022) [Электронный ресурс], *Сайт Президента РФ*. URL: <http://en.kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 24.04.2026).

Изменение внешних условий привело к принятию новой доктрины внешней политики России в марте 2023 г., ставшей основополагающим документом в описании базовых стратегических нарративов внешнеполитической идентичности России. Согласно концепции внешней политики, Россия воспринимает себя в качестве «одного из суверенных центров мирового развития»²³, выполняя «уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы»²⁴. Страны Глобального Юга характеризуются в качестве мирового большинства, где Россия – один из центров современного многополярного мира. Данная конструкция основана на противостоянии «уходящей» гегемонии Запада. Фокусировка России на продвижении антиколониализма связана с принципиальной значимостью данного нарратива для стран Глобального Юга, прежде всего Африки. Россия позиционирует себя (нарратив идентичности) в качестве «государства-цивилизации» – одного из центров мирового развития. Международная система (нарратив системы) воспринимается в качестве многополярного мира суверенных государств, задача которых (нарратив действия) – формирование справедливого миропорядка, основанного на суверенитете государств. Ключевым препятствием (угрозой) на пути достижения поставленных целей является «неоколониальная» политика Запада по навязыванию собственных неолиберальных установок.

В 2023 г. XV саммит БРИКС проходил в ЮАР. Тема саммита «БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности» была использована Россией для поддержки и продвижения нарратива о неоколониализме «золотого миллиарда», подрывающего справедливые международные устои и суверенитет государств, используя идеологию «радикального неолиберализма»²⁵. Согласно позиции президента РФ В.В. Путина, «страны так называемого золотого миллиарда делают все, чтобы сохранить прежний, однополярный мир... это тоже колониализм, только в новой упаковке»²⁶. Президент вновь подчеркнул, что «серьезное негативное влияние на международную экономическую ситуацию оказывает и нелегитимная санкционная практика, незаконная заморозка активов суверенных государств, а по сути – попрание всех базовых норм и правил свободной торговли и экономической жизни»²⁷. Несправедливым действиям Запада противостоит не только Россия, но и страны БРИКС, выступающие «за формирование нового многополярного миропорядка, который учитывал бы суверенные интересы и открывал возможности для реализации различных моделей развития»²⁸. Российский президент подчеркивает (нарратив системы), что «мы сотрудничаем на принципах равноправия, партнерской поддержки, уважения интересов друг друга, и в этом суть устремленного в будущее стратегического курса нашего объединения»²⁹. В качестве мер (нарративы действия) предполагается развитие транспортных связей и «объективный, необратимый процесс дедолларизации наших хозяйственных связей»³⁰. Российская сторона акцентировала внимание на конструктивном сотрудничестве с государствами Африки (связи с проведением саммита в ЮАР и особого внимания Африканских стран к БРИКС). В этом же году месяцем ранее состоялся второй саммит «Россия – Африка», на котором Москва стремилась интенсифицировать сотрудничество с государствами «черного континента». Площадка БРИКС использовалась для закрепления нарратива о России как о надежном партнере в области модернизации (включая строительство АЭС) и поставщике ресурсов (продовольствия, удобрений, энергетики и пр.). На обоих саммитах («Россия – Африка», БРИКС) президент России указывал на многополярный характер современного мира (нарратив системы), против которого выступают страны Запада, осуществляя односторонние, противореча-

²³ Концепция внешней политики, разд. 1, п. 5 (2023) [Электронный ресурс], *Сайт Президента РФ*, 31 марта. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090/page/1> (дата обращения: 24.04.2026).

²⁴ Там же.

²⁵ Владимир Путин принял участие в заседании в формате «БРИКС плюс/аутрич» (2023) [Электронный ресурс], *Интерфакс*, 24 августа. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41917> (дата обращения: 24.04.2026).

²⁶ Там же.

²⁷ Видеообращение к участникам Делового форума БРИКС (2023) [Электронный ресурс], *Сайт Президента РФ*, 22 августа. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72085> (дата обращения: 24.04.2026).

²⁸ Владимир Путин принял участие в заседании в формате «БРИКС плюс/аутрич» (2023) [Электронный ресурс], *Интерфакс*, 24 августа. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41917> (дата обращения: 24.04.2026).

²⁹ Видеообращение к участникам Делового форума БРИКС (2023) [Электронный ресурс], *Сайт Президента РФ*, 22 августа. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72085> (дата обращения: 24.04.2026).

³⁰ Там же.

щие международным принципам действия (санкции). Прямыми следствиями «нелегитимной санкционной практики» становятся «дефицит ресурсов, усиление неравенства, подъем безработицы, обострение других хронических проблем мировой экономики. Взвинчиваются цены на продовольствие, на базовые сельхозпродукты и зерновые культуры, от чего страдают в первую очередь наиболее уязвимые бедные страны»³¹. Россия, в свою очередь, стремится смягчить эти негативные последствия, поставляя зерно и списывая долги беднейшим странам африканского континента. Для противодействия деструктивной политике Запада предлагаются меры (нарративы действия) по формированию новых принципов справедливого мироустройства, предполагающих создание автономных финансовых и логистических инструментов. Нарративы действия в экономике предполагают создание новой финансовой архитектуры (включающей деолларизацию и переход на национальные валюты во взаиморасчетах) и реформу глобальных институтов (МВФ, Всемирный банк) с целью увеличения в них веса развивающихся стран. В политической сфере Россия отстаивает идею расширения представительства развивающихся стран в БРИКС (а также ООН) как площадки «мирового большинства», а также как отражение «многополярной мировой архитектуры» (в противовес «уходящей» роли «золотого миллиарда»). В этом ключе расширение БРИКС в 2023 г. следует признать успехом российской дипломатии. Расширенный состав БРИКС+ проще представлять в качестве «мирового большинства», в котором Россия занимает полноправное место, тем самым ломая попытки стран запада добиться изоляции нашей страны на международной арене.

Президент РФ подчеркивал необходимость развития многосторонних контактов со странами БРИКС+, включая проведение спортивных и культурных мероприятий. Таким образом, БРИКС+ рассматривается в качестве средства преодоления попыток недопуска российских представителей на международные культурные и спортивные площадки.

Принятая по итогам саммита в ЮАР Йоханнесбургская декларация³² стран БРИКС частично отражает российские нарративы. В итоговой декларации БРИКС указывается о «приверженности инклюзивной многосторонности и соблюдению норм международного права», что напрямую коррелирует с нарративами России. В Йоханнесбургской декларации нашел воплощение российский тезис об «устранении гегемонии США и других недружественных государств», сформулированный более аккуратно как «обеспокоенность в связи с применением односторонних принудительных мер, несовместимых с принципами Устава ООН и влекущих за собой негативные последствия» (пункт 4). В Йоханнесбургской декларации отражена идея формирования собственных платежных систем: «Мы подчеркиваем важность поощрения использования национальных валют в международной торговле» (пункт 44), – которая была заложена в концепцию внешней политики России («развития независимой платежной инфраструктуры, расширения расчетов в национальных валютах»).

В 2022–2023 гг. стратегические нарративы России были направлены на интерпретацию кризиса международной системы вследствие односторонних нелегитимных действий Запада по навязыванию собственного «радикального неолиберального» и «неоколониального» миропорядка. В качестве выхода из сложившейся ситуации было предложено формирование справедливой мировой архитектуры равных суверенных государств, где «мировое большинство» создает собственные правила игры, включая альтернативные финансовые и логистические инструменты, неподконтрольные «золотому миллиарду». Россия в этой системе предстает в качестве силы, противостоящей неоколониальным порядкам, поддерживающей развитые и развивающиеся страны Глобального Юга. Если в 2022 г. были обозначены общие рамки стратегических нарративов, то в 2023 г. РФ стремилась конвертировать ключевые идеи в конкретные действия, часть из которых была закреплена в итоговой декларации БРИКС. В 2023 г. наша страна поддержала расширение БРИКС, сместив акцент на сотрудничество России и Африки. В посланиях и выступлениях российской стороны был усилен нарратив о неоколониализме «золотого миллиарда», которому противостоит «мировое большинство». Также в 2023 г. были конкретизированы нарративы действия, предстающие в качестве реакции на политику Запада (деолларизация, реформа глобальных институтов, продвижение традиционных ценностей и пр.).

³¹ Видеообращение к участникам Делового форума БРИКС (2023) [Электронный ресурс], *Сайт Президента РФ*, 22 августа. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72085> (дата обращения: 24.04.2026).

³² Вторая Йоханнесбургская декларация стран БРИКС (2023) [Электронный ресурс], *Сайт Президента РФ*, 24 августа. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72103?ysclid=mna0x0pwbs524712387> (дата обращения: 24.04.2026).

Стратегические нарративы России в БРИКС+ в условиях трансформации международной системы (2024–2025 гг.)

Председательство России в БРИКС+ в 2024 г. открыло новые возможности в области формулирования и продвижения стратегических нарративов. Двукратное расширение БРИКС с 5 до 10 членов (присоединились Египет, Эфиопия, ОАЭ и Иран, Саудовская Аравия), что привело к изменению аббревиатуры на БРИКС+, способствовало презентации данного объединения в качестве площадки для диалога мирового большинства. В обращении по поводу начала председательства России в БРИКС+ В.В. Путин подчеркнул закономерный характер расширения объединения в связи с принципиальными установками, лежащими в основе ее деятельности, суть которых обозначена как «суверенное равенство, уважение выбора собственного пути развития, взаимный учет интересов, открытость, консенсус, стремление к формированию многополярного мироустройства и справедливой модели глобальной финансовой и торговой системы»³³. В этом же обращении В.В. Путин сформулировал приоритеты России в работе БРИКС+, заключающиеся во внешнеполитической координации стран-участниц и поиске эффективных ответов на «вызовы и угрозы международной и региональной безопасности»³⁴.

За год председательства Россия провела порядка 200 мероприятий в рамках формата БРИКС+, преимущественно связанных с тремя главными направлениями: политика и безопасность, экономика и финансы, культурно-гуманитарные контакты. Итогом председательства России в БРИКС+ стал XVI саммит в Казани, прошедший в рамках темы «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». В саммите приняли участие делегаты из 36 стран, а также представители шести международных организаций. Сам факт проведения саммита с представительным международным участием подрывал идеи изоляции России. Закономерным образом саммит привлек внимание исследователей (Хорос, Потапова, 2025). Как и в прошлые годы, к работе саммита были привлечены заинтересованные внешнеполитические акторы в рамках формата БРИКС «аутрич» (outreach). Этот формат «нацелен на привлечение соседей страны-председателя по региону к деятельности БРИКС и укрепление таким образом связей со своими субрегионами» (Лагутина, 2022). В контексте российского председательства в БРИКС+ это предполагало вовлечение в деятельность организации союзников России по «ближнему зарубежью» в лице Беларуси, Казахстана и Узбекистана.

Президент России подчеркнул формирование новых экономических и политических центров развития, удваивание совокупного ВВП стран членов БРИКС+ за истекшие 30 лет на фоне снижения экономического потенциала развитых стран³⁵. Согласно позиции В.В. Путина, «переход к более справедливому мироустройству идет непросто. Его становление тормозят силы, привыкшие мыслить и действовать в логике доминирования над всем и вся. За ширмой навязываемого миру порядка, основанного на правилах, стоят попытки сдерживать растущих конкурентов, независимое, неподконтрольное развитие стран Африки, Азии, Латинской Америки»³⁶. Президент РФ указывает на инструменты, к которым прибегают оппоненты: «незаконные односторонние санкции, откровенный протекционизм, манипуляции валютными и фондовыми рынками, вмешательство во внутренние дела под лозунгом заботы о демократии и правах человека»³⁷.

Выход из сложившихся международных противоречий заключается в дальнейшей кооперации стран – участников БРИКС+. Особенностью саммита в Казани явился спектр конкретных предложений в области кооперации государств БРИКС+ (зерновая биржа, инвестиционная платформа, механизм консультаций стран БРИКС по вопросам ВТО, альянс БРИКС в области работ над ИИ и пр.³⁸). К новым предложениям добавлялись звучавшие ранее – развитие транспортных маршрутов (коридор Север – Юг, Северный морской путь и пр.).

³³ Обращение Владимира Путина в связи с началом председательства России в БРИКС (2024) [Электронный ресурс], *Сайт Президента РФ*, 1 января. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73202> (дата обращения: 24.04.2026).

³⁴ Там же.

³⁵ Встреча с представителями СМИ стран – членов БРИКС (2024) [Электронный ресурс], *Сайт Президента РФ*, 18 октября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75349> (дата обращения: 24.04.2026).

³⁶ Пленарное заседание XVI саммита БРИКС в формате «аутрич» / «БРИКС плюс» (2024) [Электронный ресурс], *Сайт Президента РФ*, 24 октября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75384> (дата обращения: 24.04.2026).

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

Россия в рамках складывающейся международной системы рассматривает себя не просто в качестве значимого актора, но как архитектора нового мирового порядка («Россия выступила с идеей формирования на инклюзивной и недискриминационной основе системы равной и неделимой безопасности в Евразии»³⁹). Подчеркивается роль России в ключевых областях современной международной системы от климатических процессов («Наша страна является одним из лидеров по вкладу в сокращение выбросов парниковых газов») до энергетической и продовольственной безопасности. Таким образом, саммит в Казани был использован для презентации конкретных дорожных карт по созданию альтернативной глобальной инфраструктуры. Ряд российских инициатив нашел свое отражение в итоговой декларации, принятой по результатам казанского саммита (многополярность, формирование новых центров силы, отвержение односторонних ограничительных мер в торговле, обеспокоенностью односторонних санкций⁴⁰ и пр.).

В 2025 году XVII саммит БРИКС+ проходил в Рио-де-Жанейро под председательством Бразилии, отношения с которой у России складываются противоречиво (Бразилия – единственная из старых членов БРИКС, которая поддержала резолюцию ООН о необходимости России вывести войска из Украины). Тема саммита «Глобальный Юг, инклюзивность и устойчивое управление» органически вплеталась в выстраиваемые Россией стратегические нарративы. Расширение БРИКС+ (в 2025 г. к объединению присоединилась Индонезия) позволило российскому президенту трактовать БРИКС+ в качестве «ключевого центра глобального управления»⁴¹, высказывающегося от имени «мирового большинства» (в противовес слабеющему потенциалу «Группы семи»). Согласно позиции В.В. Путина, «уходит в прошлое однополярная система международных отношений, обслуживавшая интересы так называемого золотого миллиарда. Ей на смену идет более справедливый, многополярный мир»⁴². Президент дублирует ключевую идею своего послания в ином ракурсе: «Модель либеральной глобализации изживает себя, центр деловой активности смещается в сторону развивающихся рынков»⁴³. Изменяющиеся обстоятельства предполагают интенсификацию кооперации партнеров, включая экономику, где необходимо укреплять использование национальных валют во взаиморасчетах, привлекать средства через банк развития, а также создания зерновой биржи. Согласно российской позиции, важно сохранять сотрудничество в области климата, транспортно-логистических проектов, культуры и спорта.

Стратегические нарративы России в 2024–2025 гг. получили дальнейшее развитие и уточнение, а также претерпели некоторую эволюцию. Президент В.В. Путин в выступлениях делает акцент на формирование более справедливой «мировой архитектуры» международных отношений, смещающейся в сторону «новых центров глобального управления» (нарратив системы). Одну из ключевых ролей в формировании новой мировой архитектуры играет БРИКС+, объединяющая страны «мирового большинства» с растущим экономическим потенциалом. Россия в рамках этой системы интерпретируется президентом РФ в качестве стержня нового миропорядка, надежного и ответственного партнера, идущего в авангарде мировых изменений (нарратив идентичности). Ключевым препятствием на пути формирования справедливого мироустройства является политика «золотого миллиарда», стремящаяся сдерживать конкурентов (согласно позиции президента РФ В.В. Путина). Нарратив политического действия заключается в практических шагах на пути формирования альтернативных западным финансовым, инфраструктурным и прочим институтам, а также трансформация международных организаций (включая ООН, ВТО и др.) с учетом роста потенциала стран глобального Юга и Востока. Ключевые тренды в динамике стратегических нарративов России на площадках БРИКС+ в 2022–2025 гг. представлены в таблице.

³⁹ Пленарное заседание XVI саммита БРИКС в формате «аутрич» / «БРИКС плюс» (2024) [Электронный ресурс], Сайт Президента РФ, 24 октября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75384> (дата обращения: 24.04.2026).

⁴⁰ Казанская декларация БРИКС (2024) [Электронный ресурс], Сайт Президента РФ, 23 октября. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (дата обращения: 24.04.2026).

⁴¹ Пленарное заседание XVII саммита БРИКС (2025) [Электронный ресурс], Сайт Президента РФ, 6 июля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/77373> (дата обращения: 24.04.2026).

⁴² Там же.

⁴³ Пленарное заседание XVII саммита БРИКС (2025) [Электронный ресурс], Сайт Президента РФ, 6 июля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/77373> (дата обращения: 24.04.2026).

Динамика стратегических нарративов России на площадках БРИКС+ в 2022–2025 гг.

Стратегические нарративы	2022–2023 гг.	2024–2025 гг.
Нарративы норм/системы (описываемый миропорядок)	Многополярный мир суверенных государств (2022). Глобальное большинство, противостоящее неоколониализму золотого миллиарда (2023)	Трансформация миропорядка, где БРИКС+ оценивается в качестве стержня новой мировой архитектуры, объединяющей страны глобального Юга и Востока
Нарративы идентичности (место России в международной системе)	Один из мировых центров (2022). Государство-цивилизация (2023 – КВП)	Россия – надежный партнер, активный участник формирования новой международной системы
Нарративы политического действия	Кооперация и объединение усилий глобального большинства по выстраиванию справедливого миропорядка, основанного на суверенитете государств	Создание альтернативных западным финансовым, логистическим и прочих структур. Реформирование международных институтов (ООН, ВТО и пр.) с учетом смещения центров мирового развития (увеличения роли стран Юга и Востока)

Заключение

Конфликт с Западом, оцениваемый российским руководством в качестве экзистенциального, привел к модификации стратегических нарративов России. На первом этапе исследуемого периода (2022 г.) стратегические нарративы России фокусировались на презентации мира (нарратив системы) в качестве многополярной системы равноправных суверенных государств, где Россия играет одну из ключевых ролей (нарратив идентичности). В дальнейшем руководство России сместило акценты на кризисе международной системы, выходом из которого является формирование новой более справедливой международной архитектуры при непосредственном участии Москвы.

Общий ракурс восприятия принципов устройства мировой архитектуры дополнялся и модифицировался с 2022 по 2025 г. В 2022 году руководство России реагировало на стремительно происходящие изменения, по инерции используя прежние термины (например, «западные партнеры»). Масштаб надвигающегося кризиса был осмыслен не сразу, в речах президента РФ еще не просматривается алгоритм действий выхода из сложившегося кризиса. Давалась общая оценка происходящих событий, где ответственная политика России противопоставлялась безрассудным действиям «сторонников либерального миропорядка», включая санкционные ограничения, мешающие международной торговле и наносящие ущерб интересам развивающихся стран. Данная трактовка событий постепенно нашла отклик у участников БРИКС, что отражено в текстах итоговых деклараций.

В 2023–2024 гг. стратегические нарративы России приобретают четко выстроенный наступательный характер, предполагающий формирование альтернативной мировой архитектуры со своими проектами и институтами, прежде всего финансовыми. В 2023 году Россия солидаризируется с государствами Африки, оценивая политику Запада как «неоколониальную». Выстраивается ответный нарратив действий стран «мирового большинства» по формированию справедливой многополярной системы равных суверенных государств, действующих в рамках международного права и институтов. В 2024 году Россия, будучи председателем БРИКС+ и хозяином саммита в Казани, инициирует серию проектов, наполняющих смыслом новую «мировую архитектуру» (сопряжение альтернативных западным платежных систем, консультации по вопросам ВТО с целью подрыва односторонней санкционной политики, создание зерновой биржи, кооперация в области ИИ и пр.). В 2025 году Россия стремится расширить спектр создания параллельных институтов и мероприятий в рамках БРИКС+ на такие сферы, как спорт и культура. Мировое большинство обозначается в качестве стран «Глобального Юга и Восточной Азии», которые интерпретируются как «ведущие государства» современного мира, объединенного в рамках БРИКС+.

В российских стратегических нарративах БРИКС+ оценивается не просто в качестве альтернативы западным институтам (например, «Группе семи»), но в качестве стержня новой многополярной международной системы суверенных государств, борющихся с «неоколониальными» пережитками слабющего Запада.

Список литературы / References

- Богданов, С. В. (2019) 'Проблемы формирования стратегического нарратива БРИКС', *Вестник международных организаций*, 14(2), сс. 173–190. [Bogdanov, S. V. (2019) 'Challenges in Shaping the BRICS Strategic Narrative', *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*, 14(2), pp. 173–190. (In Russ.)]. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-02-07
- Новикова, Н. В., Козырева, Е. В., Козлова, Т. М., Федорова, Т. Н. (2024) 'Нооинтеграция: новая парадигма становления мирового экономического устройства (на примере БРИКС)', *Вестник ТвГУ. Экономика и управление*, (3), сс. 220–230. [Novikova, N. V., Kozyreva, E. V. Kozlova, T. M., Fedorova, T. N. (2024) 'Noointegration: A New Paradigm in the Formation of the Global Economic Order (The Case of BRICS)', *Vestnik TvGU. Ekonomika i upravlenie*, (3), pp. 220–230. (In Russ.)].
- Игнатов, А. А. (ред.) (2024) 'Расширение БРИКС и перспективы сотрудничества стран объединения в вопросах развития цифровой экономики', *Аналитическая записка РСМД*, 54, с. 16. [Ignatov, A. A. (2024) 'BRICS Expansion and Prospects for Cooperation Among Member States on Digital Economy Development', *Analiticheskaya zapiska RSMD*, 54, p. 16. (In Russ.)].
- Ильин, И. В., Леонова, О. Г. (2017) 'Зарубежные подходы к анализу феномена трансрегионализма БРИКС', *Сравнительная политика*, 8(2), сс. 130–139. [Il'in, I. V., Leonova, O. G. (2017) 'Foreign Approaches to Analyzing the BRICS Transregionalism Phenomenon', *Comparative Politics*, 8(2), pp. 130–139. (In Russ.)].
- Лагутина, М. Л. (2022) 'Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС', *Международная аналитика*, 13(1), сс. 66–82. [Lagutina, M. L. (2022) 'The Regional Dimension of BRICS Cooperation', *Mezhdunarodnaya analitika*, 13(1), pp. 66–82. (In Russ.)]. DOI: 10.46272/2587-8476-2022-13-1-66-82
- Потапова, Е. Ю. (2025) 'Новые траектории развития БРИКС: итоги и последствия саммита в Бразилии', *Управление и политика*, 4(4), сс. 10–24. [Potapova, E. Yu. (2025) 'New Trajectories of BRICS Development: Outcomes and Implications of the Summit in Brazil', *Management and Politics*, 4(4), pp. 10–24. (In Russ.)]. DOI: 10.24833/2782-7062-2025-4-4-10-24
- Хорос, В. Г., Потапова, Е. Ю. (2024) 'От БРИКС к БРИКС+: на пути к новому миропорядку', *Полицентричный мир*, 1(1-2), сс. 64–76. [Horos, V. G., Potapova, E. Yu. (2024) 'From BRICS to BRICS+: On the Path to a New World Order', *Policentrichnyj mir*, 1(1-2), pp. 64–76. (In Russ.)]. DOI: 10.20542/pwj-2024-1(1-2)-64-76
- Хорос, В. Г., Потапова, Е. Ю. (2025) 'Саммит БРИКС в Казани', *Полицентричный мир*, 2(1-2), сс. 8–15. [Horos, V. G., Potapova, E. Yu. (2025) 'Sammit BRIKS v Kazani', *Policentrichnyj mir*, 2(1-2), pp. 8–15. (In Russ.)]. DOI: 10.20542/pwj-2025-2(1-2)-8-15
- Bernal-Meza, Raúl (2022) 'Brazil as an Emerging Power: The Impact of Its International and Internal Deterioration on the BRICS', in: Li Xing (ed.) *The International Political Economy of the BRICS*, chapter 7. London and New York: Routledge.
- Becard, D. S. R., Barros-Plataiu, A. F. & Lessa, A. C. (2022) 'Brazil in the BRICS after 10 years: Past, present and near future perspectives', in: Xing, L. (ed.) *The International Political Economy of the BRICS*.
- Dessein, B., & Roctus, J. (2025). *BRICS+: An odd family of (un)likely frenemies* (Egmont Policy Brief No. 339) [online]. Egmont Royal Institute for International Relations. Available at: <https://www.egmontinstitute.be/brics-an-odd-family-of-unlikely-frenemies/> (accessed: 24.04.2026)
- Hedling, E. (2025) *Strategic narratives in public diplomacy scholarship: practices, processes and politics of persuasion*. Place Branding and Public Diplomacy. DOI: 10.1057/s41254-025-00423-3
- Miskimmon, A., O'Loughlin, B. (2017) 'Russia's Narratives of Global Order: Great Power Legacies in a Polycentric World', *Politics and Governance*, 5(3), pp. 111–120. DOI: 10.17645/pag.v5i3.1017
- Petrone, F. (2019) 'The European Union, the BRICS Countries and the Global South: Rethinking the EU's Interregional Strategy after Brexit', *European Foreign Affairs Review*, 24(2), 193–212. DOI: 10.54648/EERR2019014

- Salzman, R. (2019) *Russia, BRICS, and the disruption of global order*. Description: Washington, DC: Georgetown University Press.
- Vadell, J., Ramos, L. (2022) 'The Role of Declining Brazil and Ascending China into the BRICS Initiative', in: Li Xing (ed.) *The International Political Economy of the BRICS*, chapter 5. London and New York: Routledge.
- Xing, Li (ed.) (2016) *The BRICS and Beyond: The International Political Economy of the Emergence of a New World Order*. London and New York: Routledge.
- Xing, Li (ed.) (2022) *The International Political Economy of the BRICS*. London and New York: Routledge.
- Xing, Li (2022) 'China and the BRICS: The Dual Complexities of Hegemony and Counter-Hegemony', in: Li Xing (ed.) *The International Political Economy of the BRICS*, chapter 6. London and New York: Routledge.
- Yi, Shen, Xiaochen, Hou (2025) 'Strategic construction of Brics countries from a geopolitical perspective', *Revista Tempo do Mundo. Rio de Janeiro*, 38, pp. 543–566. DOI: 10.38116/rtm38art19

Статья поступила в редакцию: 01.06.2026

Статья принята к печати: 30.07.2026

Конфликт интересов.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest.

The author declares no conflict of interest.

Сведения об авторе

Плотников Дмитрий Сергеевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник кафедры политических наук.

E-mail: plotnikov.perm@mail.ru (ORCID: [0000-0001-6846-044X](https://orcid.org/0000-0001-6846-044X)).

Information about author

Dmitry S. Plotnikov, Candidate of Sciences (in Politics), senior researcher, Department of Political Science.

E-mail: plotnikov.perm@mail.ru (ORCID: [0000-0001-6846-044X](https://orcid.org/0000-0001-6846-044X)).